

УДК 316.334.2

DOI: 10.21685/2072-3016-2017-1-7

Г. Б. Кошарная, Р. В. Дмитриев

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация.

Актуальность и цели. Объектом исследования является предпринимательство – деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от производства и продажи товаров, оказания услуг. Цель исследования – выявить роль этики протестантизма и старообрядчества в формировании навыков, необходимых для ведения предпринимательской деятельности.

Материалы и методы. На основе анализа работ немецких социологов М. Вебера и В. Зомбарта, посвященных протестантизму, а также работ современных исследователей старообрядчества В. Макарова, В. Тимофеева и др. выявлены общие и особенные характеристики исследуемых конфессий, которые легли в основу предпринимательского «духа капитализма».

Результаты. Результаты исследования показали, что протестанты и старообрядцы значительно отличались от представителей других религий своей религиозностью, аскетическим образом жизни и воспитанием, которое способствовало развитию у них особого подхода к труду, предпринимательской деятельности. Однако, несмотря на общность взглядов западных реформаторов и русских раскольников в отношении к трудовой деятельности, установлено, что старообрядческая трудовая этика имеет свои особенности, связанные с российским менталитетом.

Выводы. Появление «духа капитализма» на базе протестантизма и старообрядчества способствовало значительному повышению активности ведения предпринимательской деятельности. Именно представители этих общин были более предрасположены к развитию «капиталистического духа» в отличие от всех остальных народов и приверженцев других религий.

Ключевые слова: протестантизм, старообрядчество, деловая этика, дух капитализма, предпринимательская деятельность.

G. B. Kosharnaya, R. V. Dmitriev

RELIGIOUS BASES OF BUSINESS DEVELOPMENT

Abstract.

Background. The research object is entrepreneurship – activities focused on systematic profit earning from production and selling of goods, rendering services. The research goal is to reveal the role of ethics of Protestantism and the Old Belief in development of skills necessary for entrepreneurial activities.

Materials and methods. Based on the analysis of works by German sociologists M. Weber and W. Sombart devoted to Protestantism, as well as works by contemporary researchers of the Old Belief V. Makarov, V. Timofeev and others, the authors

have revealed common and special features of the confessions under investigation that have formed the base of the entrepreneurial “spirit of capitalism”.

Results. The research results show that followers of Protestantism and the Old Belief distinguished themselves from representatives of other confessions by religiousness, the ascetic way of life and education that encouraged development of their special approach to labor, entrepreneurial activities. However, despite the community of views of western reformers and Russian dissenters regarding labor activities, it has been established that the labor ethics of the Old Belief used to have its peculiarities associated with the Russian mentality.

Conclusions. The appearance of the “spirit of capitalism” on the basis of Protestantism and the Old Belief promoted a significant increase of entrepreneurial activities. It was representatives of the said communities who were more inclined to the “capitalistic spirit” development unlike other peoples and followers of other religions.

Key words: Protestantism, the Old Belief, business ethics, spirit of capitalism, entrepreneurial activities.

Первоначально протестантами называли последователей «отца европейской Реформации» Мартина Лютера, который еще в первой половине XVI в., усмотрев противоречия в деятельности римской католической церкви положениям Библии, положил начало новому направлению в христианской религии. К середине XVII в. новое протестантское христианство распространяется уже во многих европейских странах. Кроме того, открытие Америки и активная миссионерская деятельность протестантов, с одной стороны, и нежелание католиков мириться с подобными рода новациями, с другой, стали причинами массового переселения сторонников реформации в другие страны и даже на другие континенты. Так, например И. П. Корнилов, анализируя протестантизм в России, отмечает, что уже с 1524 г. лютеране получали приглашения на государственную службу от самого Великого князя Василия III [1, с. 53]. Однако наибольшее число сторонников реформации предпочло переезд на новый, еще совсем мало изученный континент – Америку.

Известный социолог Макс Вебер после своей поездки в 1904 г. в США публикует сначала статью «Протестантские секты и дух капитализма», а в последующем значительно ее расширяет в своей книге «Протестантская этика и дух капитализма». В этих работах ученый анализирует не только теоретические аспекты протестантской трудовой этики, но и приводит жизненные примеры влияния протестантского христианства на экономическое и социальное положение американцев в конце XIX – начале XX в. По мнению ученого, большинство протестантских христианских деноминаций отличались от православия и католичества более строгими требованиями соблюдать христианские заповеди [2, с. 273–306]. Исследователь В. А. Макаров сравнивает протестантов с «монахами в миру». Он указывает на тот факт, что именно сторонники реформации отличались особыми этическими качествами, являвшимися следствием аскетического воспитания [3, с. 103]. В свою очередь, сам Вебер отмечал, что такое воспитание оказывало существенное влияние на развитие особого «духа капитализма». Ученый высказывает предположение о том, что именно жители стран, в которых протестантская религия доминировала, отличались особыми качествами, необходимыми для торговой и предпринимательской деятельности. Это в конечном итоге, по мне-

нию социолога, привело к значительному экономическому превосходству протестантских стран над непротестантскими. Вебер пишет, что «стремление к предпринимательству», «к наживе» было характерным для абсолютно любой страны во все исторические периоды. Однако именно на западе в тех странах, которые условно называются «протестантскими», появляется, как считает Вебер, особый дух, названный им «капиталистическим». Отличие такого «духа», по мнению ученого, заключается в том, что лица, им обладающие, стремясь к получению как можно большего материального (в первую очередь денежного) дохода, не надеются тем самым реализовать свои жизненные потребности, повысить комфортность проживания и собственную обеспеченность.

В. А. Писемский и Ю. Н. Калашнов, сравнивая протестантскую и старообрядческую трудовую этику, отмечали, с одной стороны, общие черты европейской реформации и раскола русской православной церкви, а с другой, указывали на более выраженные нравственные черты последней [4, с. 215]. В частности, исследователи считают, что, в отличие от европейского или американского протестантизма, в старообрядчестве деловые успехи не свидетельствуют об избранности человека перед Богом (что является одним из положений протестантизма). Исследователь Г. Гловели, сравнивая староверов и протестантов, отмечал большую сплоченность в старообрядческой среде, по сравнению с православной новообрядческой [5, с. 115]. А. Соболевская называет старообрядцев «русскими протестантами». Она не только делает акцент на общности взглядов западных реформаторов и русских раскольников в вопросах изучения Священного Писания, отношения к трудовой деятельности, но и указывает, что старообрядческая трудовая этика при всей ее близости к протестантской имела свои особенности, характерные для российского менталитета [6, с. 90].

В. В. Тимофеев, председатель Чебоксарской старообрядческой общины, в 2006 г. издал монографию «Русские старообрядцы в XVIII–XX вв.: опыт предпринимательской деятельности и общественного служения в России и за рубежом», в которой старообрядцами называет «духовенство и мирян», несогласных с нововведениями Патриарха Никона в середине XVI в. и «стремящихся сохранить традиции древней Русской Православной Церкви» [7, с. 277]. В указанной работе исследователь отмечает целый ряд запретов и ограничений, установленных государственной властью по отношению к старообрядцам. Так, последним было запрещено заниматься большинством видов трудовой деятельности, кроме торговли. Начиная с 1716 г. было принято множество законов, облагавших староверов двукратным и даже четырехкратным налогом. Православная церковь, оказывавшая значительное влияние на внутрисполитическое развитие России того времени, пыталась использовать налогообложение староверов как один из способов не только искоренения «ереси», но даже в большей степени ее нераспространения по территории России.

Однако, по мнению историков, вышеуказанные меры имели обратный эффект. Одни старообрядцы, за неимением возможности уплачивать столь высокие подати государству, придерживались своей веры тайно. Другие, считая свою веру единственной истинной и не желая скрываться, активно искали способы повышения уровня своих доходов. Поэтому в старообрядчестве,

в отличие от протестантизма, на развитие особой деловой этики повлияло не только Священное Писание, но и проводимая в рассматриваемый период внутренняя политика. Результатом реформ Петра III и Екатерины II было возвращение староверам их личных, гражданских и имущественных прав, благодаря чему последние заметно расширяют сферу своей трудовой деятельности, а в крупных торговых и промышленных городах начинают укреплять свое влияние старообрядческие общины, развивается старообрядческая торговля, ремесло и промышленность. Среди особенностей старообрядческой религии можно выделить их веру в то, что напряженный труд угоден Богу, а коммерческий успех рассматривался как результат и показатель благословения Бога.

Необходимо отметить еще одно сходство протестантской и старообрядческой этики. Макс Вебер в работе «Протестантские секты и дух капитализма» отмечает, что в начале XX в. в США принадлежность к определенной протестантской секте определяла деловой успех человека, так как секта оказывала активную помощь и поддержку своим членам. Аналогично В. В. Тимофеев в своей монографии отмечает стремление старообрядческих предпринимателей создавать конфессионально ограниченные производства. Историк приходит к выводу о том, что такое ограничение оказывается обоюдно выгодным. Религиозная этика работников старообрядческого предприятия требовала от них высококачественного выполнения своих трудовых обязанностей. В свою очередь, руководители этих предприятий, также будучи староверами, вынуждены были считаться с мнением старообрядческой общины, в том числе в вопросах отношения к наемным работникам. В случае возникновения материальных или иных проблем, не зависящих от самого человека, как в старообрядчестве, так и в протестантизме такому верующему приходила на помощь вся община. Вебер отмечал, что в США община могла дать поручительство за своего члена, оказать ему денежную помощь. Последний при этом не был скован юридическими обязательствами и мог отдать долг по мере улучшения своего материального состояния. В. В. Тимофеев, в свою очередь, приводит примеры того, как в XVIII–XIX вв. староверы помогали своим единоверцам выкупиться из крепостной зависимости. Кроме того, можно указать еще на одно сходство русских староверов и западных протестантов. Староверы, как правило, отличались от православных в своей общей массе более высоким уровнем грамотности, а протестанты, согласно Веберу, от представителей всех иных религий и атеистов наличием «капиталистического духа». И в первом, и во втором случаях указанные отличия послужили одной из причин более высокого материального состояния их адептов.

Анализируя роль протестантизма в становлении капитализма, М. Вебер и В. Зомбарт ввели понятие «дух капитализма», которое характеризовало особый способ ведения хозяйственной деятельности [8, с. 171].

Вебер утверждал, что развитию «духа капитализма» способствовала протестантская этика, тогда как Зомбарт, наоборот, считал последнюю препятствием развитию такого «духа». Однако, несмотря на данное расхождение во взглядах, оба ученых считали появление «духа капитализма» фактором, способствующим значительному повышению активности ведения предпринимательской деятельности. Для описания вышеупомянутого «духа» Вебер

в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» цитирует некий документ, содержание которого, по мнению ученого, отражает такой «дух». Основные положения анализируемого документа: «Помни что время – деньги», «Кредит – деньги», «Деньги по природе своей плодотворны и способны порождать новые деньги» – являются своего рода повседневными правилами поведения человека, обладающего «духом капитализма».

В своих работах «Протестантская этика и дух капитализма» и «Протестантские секты и дух капитализма» Макс Вебер неоднократно подчеркивает, что наибольшего своего развития «дух капитализма» достиг именно в США [2]. Так, первая вышеуказанная работа ученого отражает в большей степени содержание протестантской религиозной этики, под влиянием которой люди, исповедующие протестантское христианство, добивались значительно более высоких успехов в предпринимательстве. Во втором труде ученого приведены яркие жизненные примеры влияния протестантской религии на предпринимательскую деятельность.

Рассматривая влияние протестантской религии на развитие предпринимательской деятельности, следует учитывать не только факт появления некоего «духа капитализма» как отражения христианской этики протестантов. Необходимо принять во внимание и те социальные изменения, которые были продиктованы распространением протестантской религии. К ним в первую очередь относится мирская аскеза, т.е. повседневное поведение человека, ориентированное на библейские принципы. Сама культура, господствующие правила и принципы должного поведения человека в обществе, как результат влияния протестантской религии, определяли мировоззрение человека, его цели и ценностные установки в жизни, круг общения, особенности отношения к окружающим, в том числе незнакомым людям.

Наверное, было бы ошибкой утверждать, что абсолютно все американцы или абсолютно все люди, исповедующие протестантскую религию, были более успешными с точки зрения их трудовой деятельности в сравнении с приверженцами других религиозных конфессий. Однако, как следует из трудов Макса Вебера, а также некоторых современных ученых, например В. А. Макарова, именно американцы и представители протестантских общин в большинстве своем были более предрасположены к развитию анализируемого «капиталистического духа» в отличие от всех остальных народов и приверженцев других религий [3, с. 189].

Учеными, которые занимаются изучением протестантизма и старообрядчества, были выдвинуты теории о том, что лица, исповедующие данные религии, получили особое этическое и религиозное воспитание, которое, по их мнению, способствовало развитию капиталистического и предпринимательского духа. Важное место среди подобного рода исследований занимают работы немецкого социолога Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» и «Протестантские секты и дух капитализма». К исследованиям трудовых ценностей старообрядцев, способствующих развитию у них предпринимательских качеств, на территории Чувашской Республики следует в первую очередь отнести монографию В. В. Тимофеева «Русские старообрядцы в XVIII–XX вв.: опыт предпринимательской деятельности и общественного служения в России и за рубежом». Он, а также многие другие авто-

ры, занимавшиеся исследованиями старообрядцев и протестантов, отмечали у последних особое отношение к труду как к священной обязанности.

Описание трудовых ценностей протестантов Вебер начинает с анализа некого документа, отражающего, по его мнению, «дух капитализма». Согласно этому документу пустая трата времени равносильна потере денег, невозвращенный в срок займ оборачивается для заимодавца потерей всех тех процентов, которые бы он мог получить, вложив данные займы деньги, главным предназначением денег является увеличение их численности. Большое внимание необходимо уделять точному подсчету своих доходов и расходов. Макс Вебер ссылается на Бенджамина Франклина, мировоззрение которого, по мнению социолога, как раз соответствует вышеизложенным принципам.

Вебер всячески показывает, что трудовые ценности, такие как, например, усердная деятельность в рамках профессии, воспитанные в гражданах, исповедующих протестантскую религию, мотивируют последних к качественному исполнению своих трудовых обязанностей. Последнее, по мнению ученого, способствует становлению и укреплению доверия к человеку как деловому партнеру, что способствует коммерческому успеху, накоплению капитала, а самое главное – пробуждению в человеке особого «духа». По мнению Вебера, наибольшее развитие такой «дух» получает именно в США.

В. А. Макаров не только раскрывает методологическую роль концепции М. Вебера в обосновании современной протестантской трудовой этики, характеризует догматику ее ценностных императивов, но и обосновывает роль трудовой этики в становлении предпринимательства в США, определяет значение ценностей трудовой этики в становлении и развитии экономических отношений в США. Ученый проводит анализ и латиноамериканских стран, в которых он выявляет следующую тенденцию: смена человеком католического вероисповедания протестантским непременно способствует повышению уровня его доходов. Так, по мнению исследователя, во всех американцах с самого рождения воспитывается ценность труда – упорного и старательного – как самого необходимого для достижения жизненных целей и удовлетворения собственных потребностей.

В. А. Макаров отмечает, что в настоящее время изменяются не только ценности тех американцев, которые уходят из протестантизма в католичество. Даже среди тех, кто исповедует протестантское христианство, наблюдается значительное снижение влияния религии на повседневную жизнь. Так, в статье «Религиозные ценности американцев», опубликованной в 2012 г. на сайте форума Пью (Pew Research centr) pewforum.org, говорится о том, что американцы, в первую очередь молодежь, отходят от церкви. При этом большинство описываемых причин подобного отхода можно отнести скорее к субъективным, чем к объективным. В их числе указание на тот факт, что 31 % молодых американцев «чего-то не хватает в их религиозном опыте, церковная жизнь вызывает скуку» [Pew Forum, America's] [9]. На наш взгляд, подобное утверждение демонстрирует, что подход протестантизма, предполагавший большую свободу каждому верующему, личное прочтение и интерпретацию Библии, о чем говорили М. Лютер [10, с. 49] и Ж. Кальвин [11, с. 563], выявил существенные недостатки в плане религиозного воспитания личности.

Сравнивая традиционализм и капитализм, М. Вебер отмечал, что для традиционализма свойственны спокойствие, размеренность, постоянство и стабильность в деловых отношениях, которые преобладали над «жаждой наживы», ориентация труда на достижение лишь необходимых потребностей. В противоположность традиционализму, для капитализма в первую очередь свойственна «жажда наживы». Именно ей подчинены все деловые отношения, а также нравственные качества предпринимателей. Социолог подчеркивал, что баптисты и квакеры еще с XVII в. в своей профессиональной деятельности руководствовались принципом «Честность – лучшая политика», и выступал резко негативно по отношению к недобросовестности и инстинктивной жадности. Анализируя социально-экономические особенности повседневной жизни американцев начала XX в., в качестве первой особенности того периода развития Америки Вебер выделял вопрос о принадлежности к какой-либо религиозной организации. Желая вступить в такую религиозную организацию должен был пройти целый ряд проверок его этических качеств – честности, добропорядочности, точности исполнения обещаний и др. Такие проверки охватывали всю жизнь человека, начиная с самого его рождения. Прошедший такую проверку гражданин становился членом религиозной организации. Такое членство, как пишет Вебер, давало ему возможность не только обратить членов религиозной организации в своих клиентов, но и, зарекомендовав себя ответственным деловым человеком, получить клиентов среди членов других религиозных организаций.

Таким образом, можно говорить о том, что организация трудовой деятельности протестантов Америки начала XX в. во многом зависела от их религиозной принадлежности. Как следствие, большинство американцев отличались особым аскетическим воспитанием, характерным для той или иной протестантской церкви или секты. Будучи высоко религиозными, им приходилось во многом ограничивать себя в повседневной жизни. Такие ограничения приводили к накоплению энергии, которая направлялась в трудовую деятельность. Особенностью протестантских сект, как пишет Вебер, являлось воспитание и отбор определенных человеческих качеств. Социолог не раскрывает, какие именно качества считались необходимыми, однако утверждает, что они имели большое значение для развития «духа капитализма». Кроме того, каждый член секты постоянно и многократно подтверждал наличие у себя подобных качеств перед своей общиной. Вебер, анализируя различия протестантских церквей и сект, выделяет следующую особенность: в церкви человек стремился к утверждению своей избранности перед Богом, а в секте – «перед людьми» – членами секты.

Именно утверждение своей «избранности перед людьми», характерное для протестантских сект, явилось основой жизненного и делового поведения их адептов и определяло характер взаимоотношений с другими людьми, в том числе в деловой сфере. В этой связи интерес представляет сравнение особенностей организации труда и отношения с деловыми партнерами и клиентами у протестантов и старообрядцев. Деловое поведение последних достаточно подробно анализируется в трудах В. В. Тимофеева, Е. А. Архиповой и др. Е. А. Архипова считает экономические успехи старообрядцев следствием изменения их образа жизни, связанного с действиями властей и русской православной церкви [12, с. 175].

В. В. Тимофеев отмечает, что характерной чертой старообрядческого предпринимательства было создание конфессионально ограниченных производств. Организация труда, отношения руководителей с подчиненными строились в большинстве своем на соблюдении этических принципов староверов. Благодаря этому, как отмечает В. В. Тимофеев, значительно снижались производственные риски, а общность веры была гарантией как качественного труда рабочих, так и справедливого вознаграждения, создания всех необходимых для производства условий со стороны руководителей. Ученый отмечает, что на многих старообрядческих предприятиях не было выявлено ни одного случая конфликтов между предпринимателями и наемными работниками. В тех же случаях, когда конфликт был неизбежен, предпринимателю, являвшемуся членом той же старообрядческой общины, что и его работники, приходилось учитывать требования последних. Большинство конфликтов на старообрядческих предприятиях В. В. Тимофеев связывает с тем фактом, что наемными работниками на них были представители других религий, результаты труда которых были значительно ниже. После революции 1917 г. многие старообрядцы эмигрировали в Румынию, Францию, Китай, США, Канаду и другие страны.

Как указывалось выше, протестанты и старообрядцы в западной и российской истории значительно отличались от представителей других религий своей религиозностью, аскетическим образом жизни и воспитанием, которое способствовало развитию у них особого подхода к труду, предпринимательской деятельности. Особый подход к труду и предпринимательской деятельности, по Веберу, объяснялся развитием у представителей данных христианских конфессий рациональной капиталистической организации труда. Макс Вебер приводит различие традиционализма и капитализма, и в этом различии характеризует особенности капиталистического духа.

Так, появление капиталистического духа, по Веберу, определяет переход от традиционного хозяйствования к капиталистическому. И если первый тип хозяйствования главной своей целью ставит удовлетворение минимально необходимых жизненных потребностей человека путем обмена или даже предпринимательской деятельности, то второй направлен на приобретательство и наживу. Такой тип хозяйствования определяет экономическое поведение протестантов и старообрядцев. Макс Вебер приводит пример превращения традиционного способа хозяйствования в капиталистический. Традиционный способ предполагает индивидуальный подход к производству, при котором рабочий изготавливает продукцию «как для себя». Такой процесс производства требует значительных затрат времени и сырья, необходимого для конечного продукта. Капиталистический способ хозяйствования, с одной стороны, расчленяет процесс производства на отдельные элементы, одновременно закрепляя за каждым работником строго ограниченный набор профессиональных обязанностей. Кроме того, именно в капиталистический способ хозяйствования заставляет по-иному взглянуть на соотношение спроса и предложения. Так, если в традиционализме ремесленник изготавливал ограниченное количество продукции, то при увеличении объемов производства может возникнуть проблема реализации товара.

На первоначальном этапе протестантские и старообрядческие предприниматели, преисполненные духом капитализма, встречали серьезное сопро-

тивление со стороны традиционного типа хозяйствования. В результате этого, как отмечает Макс Вебер, одна часть новых предпринимателей сдавалась, тогда как другая, преодолевая все трудности, лишь закаливала в себе упомянутый выше «капиталистический дух». Можно предположить, что новый тип хозяйствования определял появление такого «духа», а необходимость сопротивления «традиционализму» способствовала непрерывному совершенствованию экономического поведения, в первую очередь протестантов на западе и старообрядцев в России.

В западном протестантизме развитию «капиталистического духа» способствовал тот факт, что церковная реформация совпала с эпохой новых географических открытий. В. А. Макаров отмечает, что европейские протестанты, вынужденные покинуть свою страну в результате религиозных гонений, предпочитали мигрировать в первую очередь на вновь открытый континент. Там, в силу значительной технической и экономической отсталости новой территории, протестанты – в первую очередь пуритане и пресвитериане – добивались значительных экономических успехов. Сам В. А. Макаров первоначально говорит о том, что Америка того периода нуждалась не столько в деньгах или современных технических новинках, сколько в трудолюбивых людях, которые бы смогли довести уровень ее развития до среднеевропейского. Далее он отмечает, что это и было сделано массово переселявшимися на континент протестантами, в первую очередь пуританами и пресвитерианами.

В исследованиях В. В. Тимофеева, Е. А. Архиповой, Т. Б. Коваль [13], посвященных изучению вопросов старообрядческого предпринимательства, отмечается, что русская православная церковь, а также многие российские императоры испытывали большое недоверие к старообрядцам, видели в них угрозу как религиозного, так и политического характера. Среди мер, направленных на снижение численности старообрядцев, а в идеале – полному их исчезновению, в первую очередь выделяют обложение староверов двух-, четырех- и более кратными налогами, в сравнении с теми, кто придерживался православной веры. Однако сами старообрядцы, не желая отказываться от своих религиозных взглядов, делали все возможное для того, чтобы заработать требуемую сумму денег. Их религиозная мотивация оказалась настолько сильной, что в последующем староверы начали значительно отличаться от православных христиан не только своими религиозными взглядами, но и размером имущества, очень сильной, в том числе экономической, поддержкой сторонников своей веры.

В заключение следует подчеркнуть, что протестанты и старообрядцы значительно отличались от представителей других религий своей религиозностью, аскетическим образом жизни и воспитанием, которое приводило к развитию у них особого подхода к труду и в конечном итоге способствовало успехам в предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. **Корнилов, И. П.** Протестантизм в Татарстане: основные этапы и особенности развития: XVIII в. – 80-е гг. XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 09.00.13 / Корнилов И. П. – М., 2003. – 173 с.
2. **Вебер, М.** Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990.

3. **Макаров, В. А.** Трудовая этика протестантизма и современное предпринимательство в США : дис. ... канд. филос. наук / Макаров В. А. – Чита, 2013. – 216 с.
4. **Писемский, В. А.** Православие и духовный тип российского предпринимателя / В. А. Писемский, Ю. Н. Калашнов // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России. – М., 1993. – Вып. 1. – Ч. 2. – С. 343–350.
5. **Гловели, Г.** Цивилизационный опыт России: необходимость уточнения / Г. Гловели // Вопросы экономики. – 1993. – № 8.
6. **Соболевская, А.** Духовные истоки российского предпринимательства / А. Соболевская // Вопросы экономики. – 1995. – № 8. – С. 88–96.
7. **Тимофеев, В. В.** Русские старообрядцы в XVIII–XX вв: опыт предпринимательской деятельности и общественного служения в России и за рубежом / В. В. Тимофеев. – 2-е изд. – М. ; Чебоксары, 2006. – 388 с.
8. **Зомбарт, В.** Буржуа : [пер. с нем.] / В. Зомбарт ; Ин-т социологии. – М. : Наука, 1994. – 443 с.
9. Americans' Religious Values. – URL: <http://www.pewforum.org/2012/06/07/americans-religious-values/>
10. **Marty, M.** Martin Luther / M. Marty. – New York : Viking Penguin, 2004. – 261 p.
11. **Calvin, J.** Commentaries on the Four Last Books of Moses arranged in the Form of a Harmony. Vol. I–IV / J. Calvin. – Grand Rapids : Eerdmans, 1948. – 1462 p.
12. **Архипова, Е. А.** Старообрядческое предпринимательство в российской историографии середины XIX – начала XXI в. : дис. ... канд. ист. наук / Архипова Е. А. – М., 2013. – 343 с.
13. **Коваль, Т. Б.** Личность и собственность в христианстве: Православие. Католицизм. Протестантизм. Сравнительный анализ : дис. ... д-ра ист. наук / Коваль Т. Б. – М., 2009. – 458 с.

References

1. Kornilov I. P. *Protestantizm v Tatarstane: osnovnye etapy i osobennosti razvitiya: XVIII v. – 80-e gg. XX v.: dis. kand. ist. nauk: 09.00.13* [Protestantism in Tatarstan: main development stages and features: XVIII century – 1980s: dissertation to apply for the degree of the candidate of historical sciences]. Moscow, 2003, 173 p.
2. Veber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, 1990.
3. Makarov V. A. *Trudovaya etika protestantizma i sovremennoe predprinimatel'stvo v SShA: dis. kand. filos. nauk* [Labor ethics of Protestantism and modern entrepreneurship in USA: dissertation to apply for the degree of the candidate of philosophy]. Chita, 2013, 216 p.
4. Pisemskiy V. A., Kalashnov Yu. N. *Iz istorii ekonomicheskoy mysli i narodnogo khozyaystva Rossii* [From the history of economic thought and national economy of Russia]. Moscow, 1993, iss. 1, part 2, pp. 343–350.
5. Gloveli G. *Voprosy ekonomiki* [Economic problems]. 1993, no. 8.
6. Sobolevskaya A. *Voprosy ekonomiki* [Economic problems]. 1995, no. 8, pp. 88–96.
7. Timofeev V. V. *Russkie staroobryadtsy v XVIII–XX vv: opyt predprinimatel'skoy deyatelnosti i obshchestvennogo sluzheniya v Rossii i za rubezhom* [Russian followers of the Old Belief in XVIII–XX centuries: the experience of entrepreneurial activities and public service in Russia and abroad]. 2nd ed. Moscow; Cheboksary, 2006, 388 p.
8. Zombart V. *Burzhua: per. s nem.* [Bourgeois: translation from German]. In: *totsiologii*. Moscow: Nauka, 1994, 443 p.
9. *Americans' Religious Values*. Available at: <http://www.pewforum.org/2012/06/07/americans-religious-values/>
10. Marty M. *Martin Luther*. New York: Viking Penguin, 2004, 261 p.
11. Calvin J. *Commentaries on the Four Last Books of Moses arranged in the Form of a Harmony. Vol. I–IV*. Grand Rapids: Eerdmans, 1948, 1462 p.

12. Arkhipova E. A. *Staroobryadcheskoe predprinimatel'stvo v rossiyskoy istoriografii srediny XIX – nachala XXI v.: dis. kand. ist. nauk* [Entrepreneurship of the Old Belief followers in Russian historiography in the middle of XIX – early XXI centuries: dissertation to apply for the degree of the candidate of historical sciences]. Moscow, 2013, 343 p.
13. Koval' T. B. *Lichnost' i sobstvennost' v khristianstve: Pravoslavie. Katolitsizm. Protestantizm. Sravnitel'nyy analiz: dis. d-ra ist. nauk* [The personality and property in Christianity: Orthodoxy. Catholicism. Protestantism. A comparative analysis: dissertation to apply for the degree of the doctor of historical sciences]. Moscow, 2009, 458 p.

Кошарная Галина Борисовна

доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии
и управления персоналом, Пензенский
государственный университет (Россия,
г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: siup@pnzgu.ru

Kosharnaya Galina Borisovna

Doctor of sociological sciences, professor,
head of sub-department of sociology and
human resource management, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

Дмитриев Роман Вячеславович

аспирант, Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: mitrioman2008@rambler.ru

Dmitriev Roman Vyacheslavovich

Postgraduate student, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

УДК 316.334.2

Кошарная, Г. Б.

Религиозные основы развития предпринимательства / Г. Б. Кошарная, Р. В. Дмитриев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 1 (41). – С. 68–78. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-1-7